

Стратегия законности и тактика компромисса в уголовном праве

П.Н. Панченко

профессор, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук. Адрес: Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12, Российская Федерация. E-mail: panvest@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется уголовно-правовой институт компромисса, представляющий собой систему правовых норм, позволяющих его сторонам в условиях конфликта интересов достигать (в пределах возможного) реализации последних. По сути это тактический прием, в основе которого:

1) отказ государства от уголовно-правового реагирования на преступление, если, например: а) совершенное преступление и (или) совершившее его лицо характеризуются минимальным уровнем опасности либо запрещенное уголовным законом деяние совершено с указанной в законе общественно полезной целью; б) представляется возможность обмена совершившего преступление против интересов Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства на преследуемого за рубежом гражданина Российской Федерации;

2) соглашение государства с лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления либо уже его совершившим относительно поведения данного лица как условия: а) освобождения его от уголовной ответственности и (или) наказания; б) смягчения назначаемого ему судом наказания.

С учетом особенностей сторон компромисса различается по меньшей мере три его вида (каждый из которых, в свою очередь, имеет как минимум две разновидности), а именно компромисс:

1) государства с обществом по поводу: а) общих принципов, оснований и пределов уголовной ответственности; б) преступности и наказуемости конкретных видов общественно опасных деяний;

2) государства с гражданами по поводу: а) их вины, ответственности и конкретной меры наказания; б) соглашения виновного с потерпевшим относительно путей разрешения возникшего между ними конфликта с признаками криминала;

3) государства с другим государством по поводу: а) обмена преследуемыми лицами — гражданами различных государств или проживающими в них лицами без гражданства; б) выдачи другому государству преследуемого им лица — иностранного гражданина или лица без гражданства.

Автором вносятся предложения относительно совершенствования содержания и повышения эффективности практической отдачи института компромисса в уголовном праве.

Ключевые слова

принцип законности, уголовный закон, тактический компромисс, преступления, ответственность, вина, наказание, выдача, пробелы, уголовно-правовое регулирование, совершенствование

В контексте исследуемой темы компромисс рассматривается как средство достижения его сторонами общественно полезных целей, в силу чего закон признает его, в частности, не просто обстоятельством, исключающим преступность формально уголовно-противоправного деяния, а обстоятельством, находящимся вне всякой связи с подобным поведением.

Отмеченное ставит в повестку дня изучение данного компромисса в плане его соответствия принципу законности. Такое его изучение представляет определенную сложность, поскольку сам институт компромисса в уголовном праве пока еще не сформировался в качестве самостоятельного блока норм. Он пока еще даже не упоминается в исследованиях, посвященных *системе институтов* уголовного права¹.

Принципы уголовного права потому и принципы, что они требуют *неукоснительного* соблюдения, т.е. соблюдения без всяких исключений и оговорок. Вместе с тем, если *сам закон* допускает возможность, а тем более стимулирует либо требует исключения из того или иного общего правила, признанного законом принципом, то принцип следует считать все же незабываемым. Вместе с тем это уже иное понимание принципа, т.е. понимание его в особом смысле, а именно в смысле, допускающем определенное исключение из общего правила, предусмотренного законом в качестве принципа.

Закон потому и принимается именно как закон, что требует обязательного соблюдения. Но если тот же закон указывает на условия, обстоятельства или иные сопутствующие моменты, при наличии которых его соблюдение необязательно, нежелательно или и вовсе запрещено, то «несоблюдение» его требований (при наличии перечисленных моментов) не может рассматриваться как нарушение принципа законности. Одним из таких моментов, придающих пониманию принципа законности особый смысл, является тот же компромисс как обязательное условие нормального течения любых жизненных процессов, в том числе процессов, управляемых и направляемых с помощью тех или иных правовых инструментов.

Известная фраза о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, отражает положение человека в обществе. Приходя в этот мир, человек формируется обществом (семья, школа, ближайшее и более отдаленное окружение, СМИ и т.д.), а затем постепенно становится так или иначе фактором формирования (развития) и самого общества. Поэтому в такой же мере, в какой человек не свободен от общества, общество не свободно от человека.

Второй известный нам и имеющий отношение к рассматриваемой теме тезис состоит в том, что права каждого из нас кончаются там, где начинаются права любого другого человека, т.е. в такой же мере, в какой каждый из нас не свободен от других, другие не свободны от нас.

Третий подобный тезис гласит, что каждый из нас должен поступать так, как мы бы хотели, чтобы другие поступали в отношении нас.

Перечень такого рода постулатов можно было бы продолжать, но основная суть всех их сводится к тому, что компромисс как способ недопущения и разрешения конфликтных ситуаций путем взаимных уступок и адекватных им взаимных приобретений — это обязательное условие не только мирного сосуществования социальных групп, слоев, классов, наций, национальностей, рас, народов, государств, их альянсов, но и любых нормальных взаимоотношений, в том числе между отдельными людьми, семьями, со-

¹ Нет упоминания о компромиссе в уголовном праве как самостоятельном институте, например, в защищенной в 2013 г. докторской диссертации М.С. Жука — о понятии, системе и перспективах развития уголовно-правовых институтов. См.: Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013.

седеями, пассажирами общественного транспорта (поездов, водных и воздушных судов), между коллегами, партнерами по бизнесу, отдыхающими в домах отдыха, пансионатах, санаториях или находящимися на свежем воздухе.

Все трудовые, экономические, производственные, торговые и другие социальные процессы становятся возможными, конструктивными и продуктивными только благодаря компромиссам. Там, где нет компромисса, нет баланса интересов, нет должной гармонии общественных отношений, нет настоящего правового регулирования, и они рушатся, как карточные домики или вообще никак не складываются (касается ли это межгосударственных или внутригосударственных отношений). Поэтому весьма важным является то, что право не только допускает компромисс, не только считает его возможным, и даже не только признает его необходимым в определенных случаях, но и возводит его в статус одного из важнейших принципов. Прямого формального закрепления в законе этого принципа нет, но *de facto* он, конечно же, существует. И не только *de facto*, но *отчасти* и *de jure*, так как допущение и, во многих случаях, обязательное обращение к компромиссу прямо предусмотрено законом. Это имеет место даже в случае бы таком бескомпромиссном праве, как право уголовное.

Одно из оснований компромисса — несовершенство людей, организаций, социума, позиций, законов, в связи с чем интересы участников отношений постоянно сталкиваются, возникают конфликты и с этим нужно что-то делать, т.е. кого-то призывать к порядку, с чем-то считаться, что-то допускать и т.д. Но дело тут не только в несовершенстве участников отношений и самих отношений, но и в том, что жизнь постоянно идет вперед и происходит опережающий рост требований участников отношений друг к другу по отношению к росту требований каждого из них к самому себе. Волей-неволей государству и гражданскому обществу приходится балансировать, регулировать, гармонизировать отношения, но для этого имеется только одно средство — право. Изначально его «приватизировало» государство, но в условиях демократических перемен к «кормилам» права постепенно подступает и гражданское общество. Но и здесь наступает «конфликт интересов», который тоже необходимо гармонизировать, а значит, и тут нужны компромиссы. И каждая отрасль права должна найти свое место и свой маневр в решении этой задачи. Не должно стоять в стороне от этого и уголовное право.

Но как сделать субъектом уголовного права, наряду с государством, еще и гражданское общество — этого мы пока не знаем. Блогеры — блогерами, омбудсмены — омбудсменами, пенсионерами — пенсионерами, а без четко прописанных в законе процедур подключения институтов гражданского общества к уголовно-правовой юрисдикции они не могут претендовать на роль ни оперативных работников, ни следователей, ни прокуроров, ни судей. Но для того и дана эта тема исследователю, чтобы он мог сказать о ней что-то дельное.

Компромисс в уголовном праве — это тактический прием, в основе которого:

1) отказ государства от уголовно-правового реагирования на преступление, если, например: а) совершенное преступление и (или) совершившее его лицо характеризуются минимальным уровнем опасности либо запрещенное уголовным законом деяние совершено с указанной в законе общественно полезной целью; б) представляется возможность обмена совершившего преступление против интересов Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства на преследуемого за рубежом гражданина Российской Федерации;

2) соглашение государства с лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления либо уже его совершившим, относительно поведения данного лица как условия: а) освобождения его от уголовной ответственности и (или) наказания; б) смягчения назначаемого ему судом наказания.

С учетом особенностей сторон компромисса различается, по меньшей мере три его вида (каждый из которых, в свою очередь, имеет как минимум две разновидности), а именно, компромисс:

1) государства с обществом по поводу: а) общих принципов, оснований и пределов уголовной ответственности; б) преступности и наказуемости конкретных видов общественно опасных деяний;

2) государства с гражданами по поводу: а) их вины, ответственности и конкретной меры наказания; б) соглашения виновного с потерпевшим относительно путей разрешения возникшего между ними конфликта с признаками криминала;

3) государства с другим государством по поводу: а) обмена преследуемыми лицами — гражданами различных государств или проживающими в них лицами без гражданства; б) выдачи другому государству преследуемого им лица — иностранного гражданина или лица без гражданства.

1а. Компромисс государства с обществом по поводу общих принципов, оснований и пределов уголовной ответственности проявляется, например, в том, что действующее уголовное законодательство не делает специального акцента на принципе неотвратимости уголовной ответственности за преступления, хотя таковой, безусловно, не снимается с повестки уголовной политики, особенно если речь идет о преступлениях тяжких и особо тяжких. Применительно к преступлениям средней и небольшой тяжести данный принцип в предусмотренных уголовным законом случаях (например, преступление совершается впервые, имеет место явка с повинной) приобретает характер основания так называемого «усеченного» уголовно-правового реагирования, т.е. такого, при котором лицу, совершившему преступление, указывается лишь на недопустимость подобного поведения впредь, но от уголовной ответственности оно может быть освобождено.

В исключительных случаях лицо освобождается (или может быть освобождено) от уголовной ответственности на предусмотренных законом основаниях и условиях также в случае, если оно совершило тяжкое или даже особо тяжкое преступление. Такие основания и условия предусмотрены в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ. Речь идет о лицах, совершивших преступление, но своими действиями восстановивших существовавший до совершения преступления порядок, т.е., например, лицо освободило похищенного им человека, сдало хранившееся у него оружие, сообщило о совершенном коррупционном действии органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Определенный элемент компромисса просматривается также в ст. 37–42 УК РФ (об обстоятельствах, исключающих преступность формально уголовно-противоправного деяния). Государство, наделяя каждого из нас правом на достижение тех или иных общественно полезных целей с использованием самых разнообразных действий, включая те, которые с сугубо формальной стороны могут рассматриваться как нарушение уголовно-правового запрета, исходит из того, что *иной* подход, во-первых, сковывал бы проявление естественных положительных инициатив, во-вторых, ограничивал бы получение вследствие этих инициатив соответствующего общественно полезного ресурса, т.е. того правопорядка, в условиях которого возможно проявление людьми их традиционно лучших качеств.

Государство идет на компромисс и когда, например, в ч. 5 ст. 86 УК РФ указывает, что если имеющее судимость лицо ведет себя после отбытия наказания безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него эту судимость до истечения срока ее погашения.

1б. Компромисс государства с обществом по поводу преступности и наказуемости конкретных видов общественно опасных деяний проявляется, например, в том, что закон отступает (не проявляет себя правоограничивающим воздействием), если лицо, совершившее преступление (особенно впервые), своими положительными действи-

ямя дезавуирует его, т.е. приостановит его совершение, примет меры, необходимые для предупреждения, минимизации, устранения его негативных последствий, будет способствовать его раскрытию, осуществит другие указанные в законе действия. Соответствующие правовые основания предусмотрены в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ. Подобный прием важно распространить и на ряд других преступлений, не связанных с неустранимыми отрицательными последствиями — например, на кражи, мошенничества, присвоения, растраты, неправомерные завладения автомобилем или иным транспортным средством (без цели хищения).

2а. *Компромисс государства с гражданами по поводу их вины, ответственности и конкретной меры наказания* проявляется, например, в том, что закон (ст. 28 УК РФ) с учетом психофизических особенностей лица указывает на отсутствие вины в причинении вреда не только в случае отсутствия умысла или неосторожности (в так сказать классическом понимании названных форм вины — ст. 25 и 26 УК РФ), но и если лицо, причинившее вред, хотя и предвидело возможность наступления данного вреда, но не могло его предотвратить в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психологическим перегрузкам. Дело здесь заключается в том, что закон как бы сбрасывает со счетов то обстоятельство, что причинившее вред лицо все же *могло предвидеть* возможное в складывающейся ситуации *несоответствие* своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психологическим перегрузкам. Точно так же закон «сбрасывает» со счетов и *такую* степень указанного несоответствия, которая может быть совсем незначительной.

С другой стороны, закон (ч. 3 ст. 20 УК РФ) считает не подлежащим уголовной ответственности несовершеннолетнего, достигшего возраста, допускающего ответственность, лишь если несовершеннолетний во время совершения уголовно-противоправного деяния вследствие отставания в психическом развитии (не связанного с психическим расстройством²) не мог в *полной* мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В *какой именно мере* у лица ущербны сознание и воля (в *полной* или *неполной*), установить трудно, а поэтому рассматриваемое здесь положение предлагается сформулировать в законе так, чтобы малейшие сомнения в полноценности сознания и воли несовершеннолетнего в момент совершения уголовно-противоправного деяния признавались основанием для отказа от уголовной ответственности.

Выразителен компромисс в ст. 31 УК РФ, устанавливающий понятие и пределы добровольного отказа от преступления как основания исключения уголовной ответственности. Вместе с тем, здесь было бы целесообразным дать более полное определение понятия добровольного отказа, указав на *все* его признаки, в том числе на наличие у лица соответствующей доброй воли, искренности положительных намерений, действительности, полноты, своевременности, бесповоротности отказа. Важно также указать на более мягкую наказуемость остаточной преступности деяния при отказе от доведения деяния до конца. В отношении так называемого неудавшегося добровольного отказа пособника от преступления необходимо решать вопрос об ответственности так же, как и в отношении неудавшегося добровольного отказа организатора и подстрекателя.

Очевидный компромисс отмечается и в ч. 3 ст. 60 УК РФ, где установлена обязательность учитывать при назначении наказания наряду с обстоятельствами, имеющими *непосредственное* отношение к совершенному преступлению (характер и степень

² Законодатель в указанной норме допускает очевидную ошибку, исключая связь психического расстройства (вернее, его отсутствия) не с *отставанием* в психическом развитии, а с *самим этим развитием*.

общественной опасности преступления, личность виновного, такие характеризующие преступление и личность виновного обстоятельства, которые в соответствии с законом влияют на наказание смягчающим или отягчающим образом), еще и такие обстоятельства, как: а) перспективы достижения с помощью назначенного наказания целей последнего, включая цель исправления осужденного, б) влияние назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного. Важно прямо указать в законе эти обстоятельства, как и обстоятельства, влияющие на достижение таких целей наказания, как восстановление нарушенной преступлением справедливости (социальной справедливости) и предупреждение преступлений — предупреждение их со стороны как осужденного, так и других неустойчивых в морально-нравственном отношении лиц.

Наглядны и компромиссы в положениях закона о смягчении назначенного судом наказания примерно по тем же основаниям (например, п. «и» и «к» ст. 61, 64 УК РФ), а также по основаниям, касающимся досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 62 УК РФ)³. То же самое можно сказать и о положениях об освобождении от наказания (ст. 79–83 УК РФ), об амнистии и помиловании (ст. 84 и 85 УК РФ), о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), об освобождении несовершеннолетнего от наказания (ст. 92 УК РФ).

Компромисс усматривается и в том, что закон (ст. 96 УК РФ) создает в порядке исключения из общего правила («...в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности...») основания для смягченного уголовно-правового обращения с лицами в возрасте от 18 до 20 лет, как с несовершеннолетними. Важно лишь конкретизировать в законе обстоятельства, которые определяли бы эти «исключительные случаи», приравнивающие к несовершеннолетним лиц, находящихся в пограничном с ними возрасте (в возрасте 18 и 19 лет).

2б. *Компромисс государства с гражданами по поводу соглашения виновного с потерпевшим относительно путей разрешения возникшего между ними конфликта с признаками криминальности* проявляется, например, в особенностях уголовно-правового реагирования на преступления, уголовные дела о которых в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ считаются делами частного обвинения, т.е. возбуждаются только по заявлению потерпевшего (или его законного представителя) и подлежат прекращению потерпевшего с обвиняемым⁴.

³ С учетом новизны и сложности особого порядка судебного рассмотрения уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял соответствующее постановление — № 16 от 28 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9. С. 19–22. Однако в нем, к сожалению, не раскрыто само понятие такого соглашения. На наш взгляд, формулировка рассматриваемого основания смягчения наказания должна быть несколько иной, без указания на «сотрудничество», поскольку такое указание, признающее виновного (если не прямо, то косвенно) «сотрудником» системы правосудия, следовательно, «дискредитирующее» его в глазах «сотоварищей», ставит обвиняемого в соответствующей криминальной среде в положение «изгоя», «отверженного», объекта мести, гонений, преследований, оскорблений, издевательств, побоев, истязаний и даже убийств.

⁴ В отличие от ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, ст. 76 УК РФ указывает на примирение не потерпевшего с виновным, а виновного с потерпевшим, что представляется более правильным, так как не потерпевший «воевал» с виновным (не он посягал на интересы последнего), а виновный с потерпевшим. Но и такой вариант формулировки характера анализируемого здесь отношения не вполне приемлем (как неприемлем и вариант «примирение сторон», используемый в заглавии ст. 25 УПК РФ), так как потерпевший в данной ситуации — это сторона, отнюдь (ни в каком смысле — ни в прямом, ни в переносном) не «воюющая». Оптимальным было бы, на наш взгляд, характеризовать данное отношение как *прощение потерпевшим виновного*. Полагаем, что есть смысл дифференцировать *степень* такого прощения, например, на прощение *полное, весомое и частичное*.

Отчасти компромисс видится и в делах частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ), которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ (если обвиняемый загладил причиненный потерпевшему вред).

Показательны в этом плане нормы, в которых, в частности, установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности:

- если после совершения преступления данное лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным способом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным (ч. 1 ст. 75 УК РФ);
- если данное лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред (ст. 76 УК РФ)⁵.

В этом же ряду компромиссов стоят и положения включенной в УК РФ в декабре 2011 г. ст. 76.1, установившей ряд дополнительных оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в том числе следующие:

- лицо *впервые совершило преступление*, предусмотренное ст. 198, 199 или 199.1 УК РФ и *полностью возместило ущерб*, причиненный преступлением бюджетной системе Российской Федерации (ч. 1 ст. 76.1 УК РФ);
- лицо *впервые совершило* какое-либо из специально указанных в законе *преступлений* в сфере экономической деятельности, *возместило ущерб*, причиненный преступлением гражданину, организации или государству, и *перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба* либо *перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы этого дохода* (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ).

Отчетливо просматривается компромисс в ст. 23 УПК РФ⁶ (привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации), установившей, что, если деяние, предусмотренное главой 23 УК РФ (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях), причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. Вместе с тем правовая суть данного компромисса не вполне ясна, так как ст. 23 УПК РФ указывает на заявление *организации* как основание уголовного преследования виновного в одном месте статьи (в ее заглавии), а в другом ее месте (в самом тексте) она указывает уже на заявление только *руководителя* организации, причем не только на его *заявление*, но и на его *согласие*. Ясно, что здесь предстоит произвести необходимые согласования.

⁵ См.: Постановление № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 5–6.

⁶ Ст. 23 УПК РФ излагается в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. 6 ноября. С. 17.

Однако нестыковка в приведенных положениях ст. 23 УПК РФ — это лишь одна из проблем, нуждающихся в решении. В законе важно также указать, о каких именно составах преступлений идет в данном случае речь, так как если субъект соответствующего преступления — *частное лицо* (т.е. лицо, не выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением), то основание отказа в уголовном преследовании, предусмотренное ст. 23 УПК РФ, отсутствует.

3а. Компромисс государства с другим государством по поводу обмена преследуемыми лицами — гражданами различных государств или проживающими в них лицами без гражданства — проявляется, например, в практике межгосударственного обмена «шпионами». В силу такой практики в Россию вернулась из США, например, «засветившаяся» российская разведчица Анна Чапмен (ныне — телеведущая) с несколькими оказавшимися в такой же ситуации своими коллегами.

Подобная практика нуждается, во-первых, в более четком законодательном закреплении, а во-вторых, в ограничениях. Касаясь данной проблемы (в связи с вопросом относительно перспектив обмена прибывшего к нам из Гонконга сотрудника ЦРУ Эдварда Сноудена, преследовавшегося в США в связи с разоблачением прослушивания американскими спецслужбами телефонных переговоров государственных деятелей других стран, в том числе первых лиц государств, на отбывающего наказание в США Виктора Бута, обвиненного в торговле оружием), Президент Российской Федерации В.В. Путин (в интервью по итогам петербургского саммита G20 6 сентября 2013 г.), в частности, отметил, что у нас Сноуден не осужден, так как он не совершал в России преступления, а поэтому тема с ним — отдельная, в любом случае не связанная со шпионажем. Обычно, продолжал президент, практикуется обмен сотрудников спецслужб, которые оказались в щекотливой ситуации за границей, на тех их коллег, которые сидят в тюрьме у нас. Сноуден оказался в России случайно, а поэтому здесь нет даже «предмета» обмена.

Данный случай — еще один убедительный аргумент в пользу целесообразности закрепления в нашем законодательстве положения, которое допускало бы освобождение от наказания находящегося в местах лишения свободы осужденного или освобождение от уголовной ответственности лица, подвергающегося уголовному преследованию, в связи с освобождением от наказания другого осужденного, находящегося в местах лишения свободы другой страны, или с освобождением от уголовной ответственности лица, подвергающегося там уголовному преследованию, если по данному вопросу достигнуто международное соглашение.

3б. Компромисс государства с другим государством по поводу выдачи другому государству преследуемого им лица — иностранного гражданина или лица без гражданства — проявляется, например, в том, что в соответствии с ч. 2 ст. 13 УК РФ иностранные лица и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории нашей страны, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания на основе международного договора Российской Федерации. Но это возможно только если совершенное таким лицом деяние наказуемо и в соответствии с российским законом. Иначе неизбежно ущемление прав лица, которое согласно нашему закону никакого преступления не совершало, но подвергается за рубежом уголовному преследованию. Получается, что мы отдавали бы ни в чем не повинное (согласно нашему закону) лицо «на растерзание» стране, с которой у нас, может быть, диаметрально противоположные по данному поводу правовые подходы.

С учетом отмеченного редакция ч.2 ст. 13 УК РФ нуждается в соответствующем дополнении. Важно также уточнить в данной норме (в ее контексте) понятие лиц без гражданства как лиц, которые *не проживают постоянно* на территории Российской Федерации. Иначе получается, что мы в противоречие с ч. 1 ст. 13 УК РФ по существу наших граждан бросали бы на произвол судьбы.

При разрешении рассматриваемых вопросов следует учитывать предусмотренный ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации компромисс, состоящий в приоритете международных договоров Российской Федерации по отношению к законам Российской Федерации, но если последние устанавливают более высокий уровень защиты прав человека в сравнении с соответствующим уровнем, установленным международными договорами, то должны применяться (в соответствующем контексте) законы Российской Федерации. Это самым непосредственным образом вытекает из здравого смысла, общих целей права, содержания относящихся к рассматриваемому вопросу российских законов и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации — например, его постановления от 31 октября 1995 г. № 8) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»; от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»; от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»; от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»⁷.

Вместе с тем со всей очевидностью встает вопрос о необходимости принятия официальных актов по вопросам влияния международного уголовного права, международного правосудия, а также зарубежного уголовного права и уголовного правосудия на отечественное уголовное право и уголовное правосудие и взаимовлияния отечественного уголовного права и уголовного правосудия на окружающую уголовно-правовую действительность соответствующих российско-международных кодексов: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного.

Библиография

Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития // Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный университета, 2013.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

⁷ См., в частности: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8. С. 3–9; 2013. № 8. С. 15–18.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 ноября. С. 17.

Strategy of Legality and Tactical Compromise in Criminal Law

Pavel Panchenko

Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Process, Nizhniy Novgorod Campus of National Research University "Higher School of Economics", Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences. Address: Bolshaya Pechyorskaya St., 25/12, 603155, Nizhniy Novgorod, the Russian Federation. E-mail: panvest@mail.ru

Abstract

The paper analyzes the legal law institution of compromise representing a system of legal norms allowing the parties in the event of the conflict of interests to reach (within certain limits) implementation of such norms. This is a tactical device based on: 1) refusal of the state from criminal law response to the crime if e.g. a) the committed crime or the person who committed it is characterized with a minimum of danger, or the forbidden by law deed was committed for a good purpose provided by law; b) a possibility is given to exchange a foreign citizen who committed a crime against the interests of the Russian Federation or a person without citizenship to the Russian Federation citizen prosecuted abroad; 2) agreement between the state and its citizen suspected or accused in committing a crime as to the behavior of the person such as: a) relief from criminal liability or punishment; b) mitigating the punishment. Taking into account the special features of the parties, the compromise may be divided into at least two types: a compromise between state and society as to a) general principles, causes and limits of criminal responsibility; b) crime and punishment of special types of dangerous for society deeds; 2) between the state and its citizens as to a) their guilt, liability and a specific punishment; b) agreement between the guilty and victim as to the ways of resolving a conflict involving criminality; 3) state and another state as to a) exchange of the prosecuted persons — citizens of different states or living there and a person without citizenship; b) extradition to another state the prosecuted a foreign citizen or a person without citizenship. It has been suggested to improve the efficiency of the institution of compromise in criminal law.

Keywords

Principle of legality, criminal law, tactical compromise, the state, society, crimes, responsibility, guilt, penalty, betraying, gaps, criminal-legal regulation, relations, purposes, state, improvement, norms, practice, implementation.

References

- Zhuk M.S. (2013) *Instituty rossiiskogo ugolovnogo prava: ponyatiye, sistema i perspektivy razvitiya* [Institution of Russian Criminal Law: Concept, System and Perspectives]. Krasnodar. (in Russian)
- (2003) Postanovlenie no 5 Plenuma Verkhovnogo Suda RF 10/10/2003 O primeneni sudami obshchey yurisdiktsii obshchepriznannykh printsipov I norm mezhdunarodnogo prava I mezhdunarodnykh dogovorov RF // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. no 12. P. 3–8.
- (2012) Postanovlenie no 5 Plenuma Verkhovnogo Suda RF 28/06/2012 O praktike primeneniya sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnykh del pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. no 9. P. 19–22.
- (2013) Postanovlenie no 19 Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27/03/2013 O primeneni sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchgo osnovaniya I poryadok osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. no 8. P. 5–6.
- (2013) Postanovlenie no 21 Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27/06/2013 O primeneni sudami obshchey yurisdiktsii konventsii o zachchite prax cheloveka I osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 goda I protokolov k ney // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. no 8. P. 15–18.
- (2013) Federal'niy zakon ot 2 noyabrya 2013 goda # 302-FZ O vnesenii izmeneniy v otdel'nie zakonodatel'nie akty RF. *Rossiyskaya gazeta* — Russian Gazette, November 6, p. 17.